

Гнев Гу Ранжи заставил группу поперхнуться.

В конце концов, Гу Ранжи был прав.

Хотя невестка семьи Пэй вышла замуж в раннем возрасте и даже поселилась за границей, никто не мог считать, что этого никогда не было.

Гу Юэшу вздохнул, поставил племянника и внука на землю и подошел к родственникам и сыну:

"Вы можете ненавидеть меня, ненавидеть всех нас, но ваша бабушка действительно больше не хороша. Вернитесь и повидайтесь с ней в последний раз".

Гу Раньчжи, услышав эти слова, равнодушно поднял глаза и фыркнул:

"Директор Гу, откуда взялась моя бабушка?".

Подтекст: Не трогай фарфор!

Когда Вэнь Цзе покинул семью Гу вместе с Гу Раньчжи, Гу Раньчжи было семь или восемь лет, и он уже был в том возрасте, чтобы помнить.

Поэтому ясно помнил, что произошло с матерью в семье Гу.

Похоже, что старушка из семьи Гу действительно собирается это сделать, но это не значит, что все перестанет существовать, если люди умрут.

Вэнь Цзе, Гу Раньчжи, две матери и сын, которые пострадали больше всех в те годы, все еще живы!

Не говоря уже о том, что старушка семьи Гу умирает, даже родной отец Гу Юэшу, Гу Раньчжи, не моргнет больше веками.

Есть поговорка, которая гласит следующее: Не убеждай других быть щедрыми, если сам не испытал чужих страданий!

А нынешняя ситуация, не есть ли это просто злые результаты, которые они сами создали?

"you....."

Гу Юэшу даже не знал, что его сын до такой степени ненавидит семью Гу, что это было бы шокирующим.

Вэнь Цзе, которая долгое время не издавала ни звука, ущипнула за лицо внука на руках, а Юй Гуан взглянул туда:

"Жги, пошли".

В душе я очень не люблю этих людей в Цзиньчэне, но, в конце концов, его сын - из крови семьи Гу, Вэнь Цзе не хочет, чтобы его сын нес что-то тяжелое.

Этот человек, как он может быть отцом Бёрнинга, не так ли?

Услышав голос матери, Гу Ранжи обернулся:

"Давай, пойдём

."

Ситуация действительно неловкая. Молодая пара, стоявшая сзади, молча посмотрела друг на друга. Когда они проходили мимо Гу Юэшу, Цзян Тинсюй прикусил голову и поздоровался:

"Дядя Гу".

Раньше в полицейском участке дядя Гу тоже помогал себе.

А Мо Боюань только шаблонно крикнул:

"Гу Жу".

Гу Юэшу поднял глаза и посмотрел на Мо Боюаня. Тот, вероятно, узнал его и кивнул:

"Давай".

кашлянул.

Молодая пара поспешила следом, Вэнь Цзе и остальные уже почти шли к машине.

Что касается маленького парня, то он даже не осмелился заговорить в это время, послушно лежа на руках Вэнь Цзе и несясь в машину.

Цзян Тинсюй чувствовал, что независимо от того, был ли его сын в этой машине, по крайней мере, если ребенок был там, тетя Вэнь и Гу Раньчжи должны чувствовать себя лучше.

Не говоря уже о Мо Боюане, маленькая лампочка не там, конечно, это здорово.

Конвой снова отправился в путь.

"Гу Раньчжи из семьи Гу в Цзиньчэне?"

В машине Мо Боюань схватил жену за палец и спросил.

Цзян прислушался к голосу Сюй:

"Я слышал, тетя Вэнь сказала, что госпожа Гу скоро умрет. Дядя Гу как-то ходил к тете Вэнь и попросил Гу Ранжи в последний раз навестить старушку. Я не ожидал, что случайно встречу его сегодня".

Хотя Мо Боюань не знал, что произошло тогда, после краткого противостояния между старшим братом и другой стороной только что, он мог догадаться, что сказала его жена.

"Тогда та женщина... не семья ли это директора Пэя в вашей больнице? Семья Цзиньчэн Пэя?".

Разве в центре внимания не семья Гу?

Почему вы вдруг переключились на директора Пэя?

"Э... да, в чем дело?"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2083933>